

Сяо Туо передала информацию как и планировалось. Никогда раньше она так не нервничала по поводу своего будущего.

К сожалению, независимо от ее ожиданий, результат теста был очевиден.

Подозрения Цзу Аня оправдались. Ревность уже лишила Лиана большей части рассудка. По мере того, как информация из дворца уменьшалась и становилась все более редкой, он не мог не начать сомневаться в Сяо Туо.

Затем из дворца пришло известие о том, что Сяо Туо получила статус леди, что полностью выбило Лиана из колеи.

Итак, Сяо Туо назначила с ним встречу, чтобы передать верховному жрецу новую информацию, но как он мог осмелиться доверять ей? Он выбросил бумажку прямо в мусорное ведро.

Сяо Туо с тревогой прождала три дня, но от Лиана все еще не поступило ответа. Все ее ожидания постепенно канули в пропасть. Однако в то же время она почувствовала, как внутри нее поднимается чувство облегчения.

Если бы парень и правда бы действовал в соответствии с информацией, которую она ему дала, Сяо Туо не знала бы, как дальше смотреть ему в глаза.

Конечно, все это происходило в ее подсознании, и на самом деле девушка не осознавала всех этих мыслей или чувств.

Цзу Ань, с другой стороны, уже предвидел этот результат. На самом деле, некоторое время назад он сломал ее защиту и прошел через все неприятности только для того, чтобы ей было легче принять реальность.

Цзу Ань остановился позади нее и нежно обнял мягкое тело. "Согласованное время уже прошло. Теперь ты убедилась?"

Сяо Туо вздохнула. Она приняла решение и обернулась. Она поклонилась Цзу Аню. "Мой король, с сегодняшнего дня Сяо Туо будет полностью предана вам. Я отдаю вам все, что у меня есть".

Цзу Ань усмехнулся. "Красивых слов часто бывает недостаточно. Действия говорят гораздо громче".

Сяо Туо посмотрела на него с раздражением, и застенчивое, но очаровательное выражение

заблестело в ее глазах, когда она медленно опустилась на колени.

Дыхание Цзу Аня сразу же участилось. Несмотря на то, что они вдвоем провели так много времени вместе и перепробовали все виды вещей, он никогда не видел, чтобы она была такой инициативной.

Он с самого начала знал, что эта девушка шпионка, поэтому не стал сдерживаться и научил ее многим способам доставлять ему удовольствие.

Тогда, несмотря на то, что Сяо Туо не возражала, она не могла скрыть стыд в своих глазах или как-то ответить на его домогательства.

Раньше Цзу Ань очень нервничал, когда позволял ей делать такие вещи, потому что боялся, что она потеряет надежду, и сделает все, чтобы отомстить.

Несмотря на то, что в этом испытании участвовала только его душа, если достоинство парня и правда откусят, нет никакой гарантии, что его настоящее тело также не пострадает.

Это заставляло его балансировать на тонкой грани между экстазом и тревогой.

Однако на этот раз все было совершенно по-другому. Она не выказала ни намека на негодование. Вместо этого проявляя нежность и заботу.

Это был заключительный акт, который заставил Цзу Аня поверить, что она перешла на его сторону.

Однако парень внезапно увидел струйку слез, текущую по ее щеке. Нахмурившись, он вытер их и спросил: "Ты все еще думаешь о прошлом?"

Сяо Туо шмыгнула носом, глубоко вздохнула, после чего покачала головой. "Эти слезы - мое последнее прощание с ним".

Сердце Цзу Аня наполнилось сочувствием, когда он услышал эти слова. Он взял ее на руки, после чего направился во внутреннюю комнату. Атмосфера постепенно накалялась.

...

Как только Сяо Туо сменила сторону, все остальное последовало естественным образом. Цзу Ань уже использовал ложную информацию, дабы устранить всех людей Лиана по всей столице.

Теперь верховный жрец был совершенно один. У него осталось всего несколько членов семьи, и он был окружен шпионами, посланными Цзу Анем.

Справиться с политической поддержкой Лиана должно было быть чрезвычайно сложно. Он был не только верховным жрецом, но и сыном бывшего короля и обладал значительной властью.

Однако Сяо Туо была знакома с имеющимися в его распоряжении ресурсами. Учитывая предоставленную ею информацию, расправиться с ними было все равно что прогуляться по парку.

Когда он позаботился об этих вопросах, наконец пришло известие, что Пэй Мянмань одержала победу. Фракция Цян потерпела настолько тяжелое поражение, что у них больше не было шансов угрожать государству Шан.

Когда Пэй Мянмань вернулась с армией, Цзу Ань лично отправился с придворными чиновниками встречать ее за городом.

Все они согласились с тем, что такой шаг был уместен. Король не только демонстрировал свою любовь к своей королеве, такой поступок также стал бы огромным стимулом для морального духа публики.

Только сам Цзу Ань знал, что он делал это в основном потому, что скучал по девушке. Ее не было уже несколько месяцев. Если бы не дела в столице Инь, он, возможно, уже сбежал бы, чтобы присоединиться к ней на передовой.

Вскоре после того, как они отправились в путь, армия появилась на горизонте. Девушка, что вела их вперед, ехала на белом коне и была одета в красивые золотые доспехи. В мерцании утреннего солнца она сияла, словно мифическая богиня.

“Королева и правда хорошенькая”.

“Она, вероятно, красавица номер один в нашем Великом государстве Шан”.

“Она не только наша красавица номер один, она также богиня войны номер один!”

“Однако у нее действительно массивная грудь!”

“Ты хочешь умереть?”

...

Многие простые люди последовали с делегацией за город, чтобы поприветствовать возвращающихся героев. Цзу Ань не был раздражен их перешептываниями, вместо этого улыбнувшись. Это также была его первая реакция, когда он вновь увидел Пэй Мяньмань.

Они так долго были разлучены. Парень был в хорошем настроении, поэтому не возражал против их комментариев.

В прошлом Пэй Мяньмань всегда отличалась кокетливым очарованием, которое выделяло ее среди других женщин. Но сейчас она излучала героический дух, который, как знал Цзу Ань, мог быть выкован только кровью и пламенем на поле боя.

Эти две характеристики слились воедино, придав ей совершенно уникальную ауру.

Пэй Мяньмань тоже была рада его видеть, немедленно подогнав свою лошадь.

“Вы все, оставайтесь на месте”, - приказал Цзу Ань своим подчиненным. “Никому не позволено приближаться”.

Было много вещей, которые он и Пэй Мяньмань должны были обсудить наедине, и которые не могли позволить услышать другим. Поскольку эти двое были очень уважаемыми личностями, никто из официальных лиц не высказал возражений.

“Мяньмань, наконец-то ты вернулась”, - сказал Цзу Ань со вздохом, нежно взяв ее за руку.

Пэй Мяньмань фыркнула. “Дворец бы сгорел дотла, если бы я не вернулась. Ты знаешь, сколько людей преследовали меня из-за твоей близости с Сяо Туо?”

“Со мной поступают несправедливо! Это все был план, который придумал верховный жрец, чтобы разлучить нас!” - пожаловался Цзу Ань.

Пэй Мяньмань выглядела удивленно. “Так, значит, они лгали? Между тобой и Сяо Туо ничего нет?”

Цзу Ань смутился. “Это... был мой способ победить их в их собственной игре. Мне пришлось пожертвовать своим телом, чтобы привлечь Сяо Туо на нашу сторону! Если бы не она, справиться с верховным жрецом было бы практически невозможно!”

Он рассказал о событиях, произошедших в столице после ее отъезда.

Выражение лица Пэй Мяньмань, наконец, немного смягчилось. “Только ты можешь заставить свои извращения звучать честно и благородно. Я думаю, ты просто злоупотреблял властью”.

Цзу Ань знал, что ей все еще горько из-за этого, и что никакие дальнейшие слова не помогут. Вместо этого он крепко обнял ее. “Мяньмань, спасибо за твои усилия”.

Даже не спрашивая, парень знал, что она прошла через многое, чтобы победить фракцию Цян.

Голос Пэй Мяньмань смягчился. “Ты тоже через многое прошел. По крайней мере, на передовой я знала кто мои враги. Тебе пришлось столкнуться с неизвестным противником внутри города, а также постоянно организовывать необходимую материально-техническую поддержку для нашей армии. Я получила твой желтый топор и белое знамя власти. Если бы не твоя твердая поддержка, я, возможно, не смогла бы так гладко выполнить свою задачу...”

Время шло, и они вдвоем изливали друг другу свои сердца. Другие чиновники не могли сдерживать нетерпения, несколько раз напомнив паре, что они все еще находятся за пределами города.

Пэй Мяньмань в смущении оттолкнула Цзу Аня, и они вдвоем повели толпу обратно в город.

Цзу Ань воспользовался этой победой, чтобы уничтожить последнюю группу несогласных, которые использовали хаос вторжения фракции Цян для разжигания восстания.

Лиан, очевидно, был одной из его целей, и у Цзу Аня было более чем достаточно документальных доказательств, чтобы его уничтожить. Даже без них, никто бы не усомнился в словах короля и королевы, учитывая их нынешний авторитет и статус в государстве.

После того, как с Лианом разобрались, Фу Шуо привел в действие их предыдущий план, сделав

Пэй Мяньмань верховной жрицей. Вся божественная власть теперь находится в руках короля.

В качестве награды за достижения Пэй Мяньмань, суд постановил отлить для нее статуэтку совы и нефритового феникса. Нефритовый значок, который ранее принадлежал Лиану, также достался ей, поскольку она была новым Верховным жрецом.

Они оба могли чувствовать, как Ки течет через эти три изделия, на каждом из которых были тщательно выгравированы различные рисунки. Каждый отдельный артефакт был уникален и исключителен, и в реальном мире считался бы бесценным сокровищем.

К сожалению, в этом испытании участвовали только их души - у них не было возможности забрать эти предметы в физический мир, поэтому они не слишком привязывались к ним.

Они победили вторгшегося извне врага и подавили внутреннее восстание. Этого должно быть достаточно, чтобы удовлетворить требованиям испытания, так ведь?

Однако солнце продолжало восходить на востоке и заходить на западе. Дни проходили один за другим, а они по-прежнему не видели никаких признаков конца.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2751798>